

П.В. Смирновский

**Грамматика древнего церковно-славянского
языка, изложенная сравнительно с Русскою**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.В. Смирновский**
Грамматика древнего церковно-славянского языка, изложенная сравнительно с Русскою / П.В. Смирновский – М.:
Книга по Требованию, 2024. – 156 с.

ISBN 978-5-517-99349-6

Составлена для средних учебных заведений.
Издание четырнадцатое, переработанное Н.Г. Бажановым, директором частного реального училища.

ISBN 978-5-517-99349-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

(ъ-ра не слышно). Это будетъ исторія языка безъ заглядыванія въ темную комнату. Въ нее надо войти. А если въ нее войти, почему бы то ни было, страшно, — такъ останемся въ свѣту и будемъ толковать только о томъ, что находимъ въ языкѣ современномъ, съ одной стороны, и въ языкѣ памятниковъ — съ другой. Этимъ и ограничимъ область школьнаго сравнительно-историческаго изученія языка.

В) Нельзя не видѣть такого же заглядыванія въ темноту и при объясненіи склоненій. Гласная основы, говорятъ, слилась съ суффиксомъ падежа. Это ставитъ ученика втупикъ, и онъ не знаетъ, какъ ему теперь назвать то, что онъ до сихъ поръ называлъ падежнымъ окончаніемъ. По-моему, ему слѣдуетъ сказать, что въ измѣненіи, напр., слова *жен-а*, *жен-ы*, *жен-ь* и пр. — звуки *а*, *ы*, *ь* и пр. онъ имѣлъ полнѣйшее право называть падежными окончаніями, или суффиксами падежей, потому что въ нашемъ языкѣ они дѣйствительно служатъ ихъ (падежей) показателями. А что касается ихъ историческаго происхожденія, то оно-де таково-то. При этомъ необходимо показать на примѣрѣ происхожденіе хоть двухъ, трехъ нашихъ падежныхъ окончаній:

И. *жена-с*, откуда *жена*

Р. *жена-мас*, откуда *жена-мъ*, а затѣмъ *жены*

Д. *жена-і*, откуда *женъ* и т. д.

Но только въ такомъ случаѣ надо помнить, что это уже не ц.-славянская грамматика въ связи съ русской, а это научная исторія языка, проникающая въ глубь самыхъ отдаленныхъ временъ, и при томъ со множествомъ гипотезъ.

Этихъ примѣровъ довольно. Итакъ, намъ предстоитъ рѣшить вопросъ: гдѣ предѣлы сравнительно-историческаго изученія языка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ? Отъ рѣшенія этого вопроса будетъ зависѣть и постановка преподаванія, и обработка учебниковъ. Той же путаницѣ, которая существуетъ у насъ теперь въ смѣшеніи славянскаго съ праславянскимъ и праарійскимъ и въ отнесеніи къ вв. IX — XIX по Р. Х. того, что было въ незапамятныя времена, оставаться въ школѣ не подобаетъ.

Третье изданіе моего учебника имѣетъ пока въ виду лишь одну *славянскую* эпоху языка, а *праславянской* и *праарійской* не касается.

Третье издание значительно полнее первых двух: прибавлены главы о нарѣчїи, предлогѣ, союзѣ и междометїи. Кроме того, многое измѣнено. Ново-славянскїй текстъ приведенъ, въ виду удовлетворенїя потребностей духовныхъ училищъ.

Четвертое издание отличается отъ третьяго лишь немногими измѣненїями: кое-что дополнено, кое-что сокращено. Нѣкоторыя измѣненїя сдѣланы съ тою цѣлю, чтобы установить единство между этою книгою и моимъ „Учебникомъ русской грамматики для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведенїй“ (часть I: Этимологія).

Пятое издание — безъ существенныхъ перемѣнъ.

Въ шестомъ изданїи сдѣланы слѣдующїя главнѣйшія измѣненїя:

1) Прежнее раздѣленїе согласныхъ замѣнено другимъ, болѣе принятымъ (стр. 12).

2) Въ статьѣ о выпаденїи согласныхъ сдѣлана вставка (стр. 23, пунктъ 5).

3) Статья о корняхъ упрощена (стр. 27).

4) Суффиксы, служащіе для показанїя падежа, лица, рода и числа, названы общимъ именемъ: *флексіями*.

5) Прежнїй терминъ „*прошедшее условное*“ замѣненъ болѣе употребительнымъ и болѣе удобнымъ терминомъ: „*сослагательное наклоненїе*“ (стр. 87).

Въ концѣ книги прибавлено нѣсколько отрывковъ изъ памятниковъ болѣе позднихъ, чѣмъ Остромирово Евангелїе.

Въ седьмомъ изданїи статья объ этимологическомъ составѣ словъ окончательно соглашена съ соотвѣтствующимъ мѣстомъ въ моемъ „Учебникѣ русской грамматики“ (часть I: Этимологія).

Прибавленные въ шестомъ изданїи отрывки изъ памятниковъ болѣе позднихъ, чѣмъ Остромирово Евангелїе, теперь не помѣщены, такъ какъ съ подобными памятниками ученики (въ силу новой программы) знакомятся въ V классѣ на урокахъ словесности — и въ IV классѣ въ отрывкахъ изъ этихъ памятниковъ нѣтъ надобности.

П. Смирновскїй.

Предисловіе къ изданію четырнадцатому.

Уже покойный П. Смирновскій сознавалъ необходимость переработки и значительнаго исправленія составленной имъ грамматики церковно-славянскаго языка, и имъ готовилось настоящее изданіе съ большими измѣненіями сравнительно съ предыдущими изданіями. Измѣненія, намѣченныя П. Смирновскимъ, должны были поставить составленную имъ грамматику на научныя основанія сильно развившагося за послѣднее время языковѣдѣнія, и потому они коснулись, главнымъ образомъ, фонетики, группировки согласныхъ и ихъ измѣненія. Кое-что въ этомъ отношеніи пришлось подновить мнѣ въ планахъ П. Смирновскаго; особенной же переработкѣ подвергнуто мною введеніе, въ которомъ, въ предыдущихъ изданіяхъ, неточно указывалось положеніе церковно-славянскаго языка среди другихъ славянскихъ языковъ. Кромѣ того, въ настоящемъ изданіи провѣренъ текстъ Остромирова Евангелія въ соотвѣтствіи съ греческимъ и ново-церковнымъ текстомъ. Отрывки текста Остромирова Евангелія приведены въ исправленномъ видѣ; въ примѣчаніяхъ же мы сочли нужнымъ привести подлинныя формы, которыми долженъ воспользоваться преподаватель, какъ удобнымъ матеріаломъ для показанія учащимся весьма наглядныхъ случаевъ вліянія одного языка на другой.

Н. Бажановъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стран.</i>		<i>Стран.</i>
Введеніе	1		
ЭТИМОЛОГИЯ.			
I. Фонетика или ученіе о звукахъ.			
1) Звуки и буквы.			
Древній церковно-славянскій алфавитъ	5		
Замѣчанія относительно нѣкоторыхъ буквъ ц.-славянскаго алфавита	6		
Раздѣленіе звуковъ и образованіе ихъ	10		
2) Измѣненія звуковъ гласныхъ и согласныхъ.			
Измѣненія гласныхъ звуковъ	14		
Измѣненія согласныхъ звуковъ	18		
Особенности въ образованіи словъ въ ц.-славянскомъ яз. и въ русскомъ	23		
Заключительный выводъ относительно фонетическихъ явленій въ обоихъ сравниваемыхъ языкахъ	25		
II. Общія понятія объ этимологическомъ составѣ словъ.			
1) Корни	26		
2) Окончанія	27		
3) Приставки	28		
		III. Образованіе и измѣненіе частей рѣчи.	
		Имя существительное	30
		Мѣстоименіе	44
		Имя прилагательное	50
		Глаголь	63
		Имя числительное	93
		Нарѣчіе	99
		Предлогъ	102
		Союзъ	—
		Междометіе	103
		IV. Сложеніе словъ.	
		Сложеніе словъ	103
		СИНТАКСИСЪ.	
		Главнѣйшія особенности ц.-славянскаго синтаксиса	104
		ДЛЯ РАЗБОРА.	
		Отдѣльныя статьи для упражненія въ пройденномъ	106
		Отрывки изъ Остромирова Евангелія	113
		Словарь	145

ГРАММАТИКА

ДРЕВНЯГО ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКАГО ЯЗЫКА,

ИЗЛОЖЕННАЯ СРАВНИТЕЛЬНО СЪ РУССКОЮ.

В В Е Д Е Н І Е.

Приступая къ изученію языка, необходимо по возможности точнѣе опредѣлить, какому народу принадлежитъ онъ, какой періодъ жизни его изучается. Древне-церковно-славянскій языкъ принадлежитъ къ большой семьѣ языковъ, называемой **индо-европейской** къ которой относится значительная часть европейскихъ языковъ. Этотъ языкъ вмѣстѣ съ другими языками, на которыхъ говорятъ многочисленныя славянскія племена, составляетъ особую вѣтвь въ семьѣ индо-европейскихъ языковъ, называемую славянскою вѣтвью языковъ. Тѣ изъ нихъ, на которыхъ говорятъ современные намъ славянскіе племена, называются живыми славянскими языками, напр., языки: русскій, польскій, болгарскій, сербо-хорватскій и др.; языки же, на которыхъ говорили давніе предки современныхъ славянъ, называются языками мертвыми; изучать изъ этихъ послѣднихъ можно только тѣ, отъ которыхъ остался слѣдъ въ видѣ письменныхъ памятниковъ.

Что такое древній церковно-славянскій языкъ.

Начиная съ VI вѣка, славяне стали все болѣе и болѣе проникать въ Византію, селились тамъ и принимали христіанство. Но, слушая богослуженіе на чуждомъ имъ греческомъ языкѣ, они не могли вполне усвоить себѣ истины новаго для нихъ ученія, и потому многіе изъ нихъ были христіанами лишь наружнымъ образомъ, сохраняя прежнюю грубость нравовъ и держась старыхъ языческихъ суевѣрій. Такъ было до половины IX вѣка. Въ половинѣ IX вѣка братья Кирилль и Меодій изъ города Солуни задумали облегчить славянамъ пониманіе христіанскаго богослуженія — и перевели для нихъ Св. Писаніе съ греческаго языка, на языкъ одного изъ славянскихъ племенъ, жившихъ въ Византійской имперіи. Какое именно это племя, окончательно рѣшить

не удалось. За послѣднее время все больше и больше укрѣпляется мнѣніе, что племя это — предки современныхъ болгаръ, а стало быть, и языкъ былъ древне-болгарскій. Такимъ образомъ языкъ этого племени сталъ языкомъ письменнымъ, и богослужебныя книги, переведенныя на этотъ языкъ, начали распространяться по разнымъ славянскимъ землямъ, а съ конца X вѣка, когда при св. Владимирѣ Русь просвѣтилась свѣтомъ Христова ученія, эти богослужебныя книги начали переходить и къ намъ.

Слѣдовательно, языкъ, на который было переведено Св. Писаніе Кирилломъ и Меѳодіемъ, былъ языкомъ живымъ, потому что на немъ говорило одно изъ славянскихъ племенъ, жившихъ въ Византіи. Но такъ какъ въ то время языки различныхъ славянскихъ племенъ еще не отличались другъ отъ друга въ такой мѣрѣ, въ какой они отличаются теперь, — то нисколько не удивительно, что богослужебныя книги, написанныя на языкѣ византійскихъ славянъ, были легко понятны и всѣмъ остальнымъ славянамъ, а потому всѣ славяне, которые исповѣдали православную вѣру, приняли эти книги и стали ими пользоваться.

Съ теченіемъ времени однако языки различныхъ славянскихъ племенъ, постепенно развиваясь, все больше и больше удалялись отъ своего древняго вида, а вмѣстѣ съ тѣмъ и все больше и больше отличались другъ отъ друга; развивался и языкъ церковныхъ книгъ, принимая въ себя, правда, незначительныя измѣненія подъ вліяніемъ языковъ тѣхъ изъ славянскихъ племенъ, которые приняли Св. Писаніе въ переводѣ братьевъ Кирилла и Меѳодія. Такимъ образомъ, этотъ языкъ, подвергаясь незначительнымъ измѣненіямъ, не поспѣвалъ въ своемъ развитіи за языками живыхъ говоромъ, и постепенно превращался въ языкъ книжный, т.-е. мертвый, такъ какъ на немъ уже не говорили славянскія племена, а совершали богослуженіе, излагали Св. Писаніе, писали также все то, что относилось къ дѣламъ вѣры; иначе говоря, этотъ языкъ, въ своей первой стадіи живой разговорный, постепенно становился языкомъ церковной письменности.

Приблизительно къ XI вѣку относятся древнѣйшіе памятники древнеславянскаго языка, по которымъ мы и знакомимся съ главнѣйшими особенностями его формъ и строя. Итакъ:

1) Подъ именемъ **древняго церковно-славянскаго языка** разумѣется тотъ самый языкъ, на который въ половинѣ IX вѣка Кириллъ и Меѳодій перевели Св. Писаніе съ греческаго языка.

2) Въ то время, когда Кириллъ и Меѳодій совершали свой переводъ, языкъ этотъ былъ живымъ языкомъ: на немъ говорило одно изъ славянскихъ племенъ, жившихъ въ Византіи; но съ теченіемъ времени этотъ языкъ сталъ мертвымъ, потому что на немъ уже никто не говорилъ, и

онъ остался только въ церковныхъ книгахъ и въ богослуженіи, почему и сталъ называться **церковно-славянскимъ**.

3) Съ XVI столѣтія появился у насъ новый церковный языкъ, почему прежнему языку придается названіе: **древній**, въ отличіе отъ новаго, который употребляется теперь въ нашемъ богослуженіи и въ нашихъ церковныхъ книгахъ.

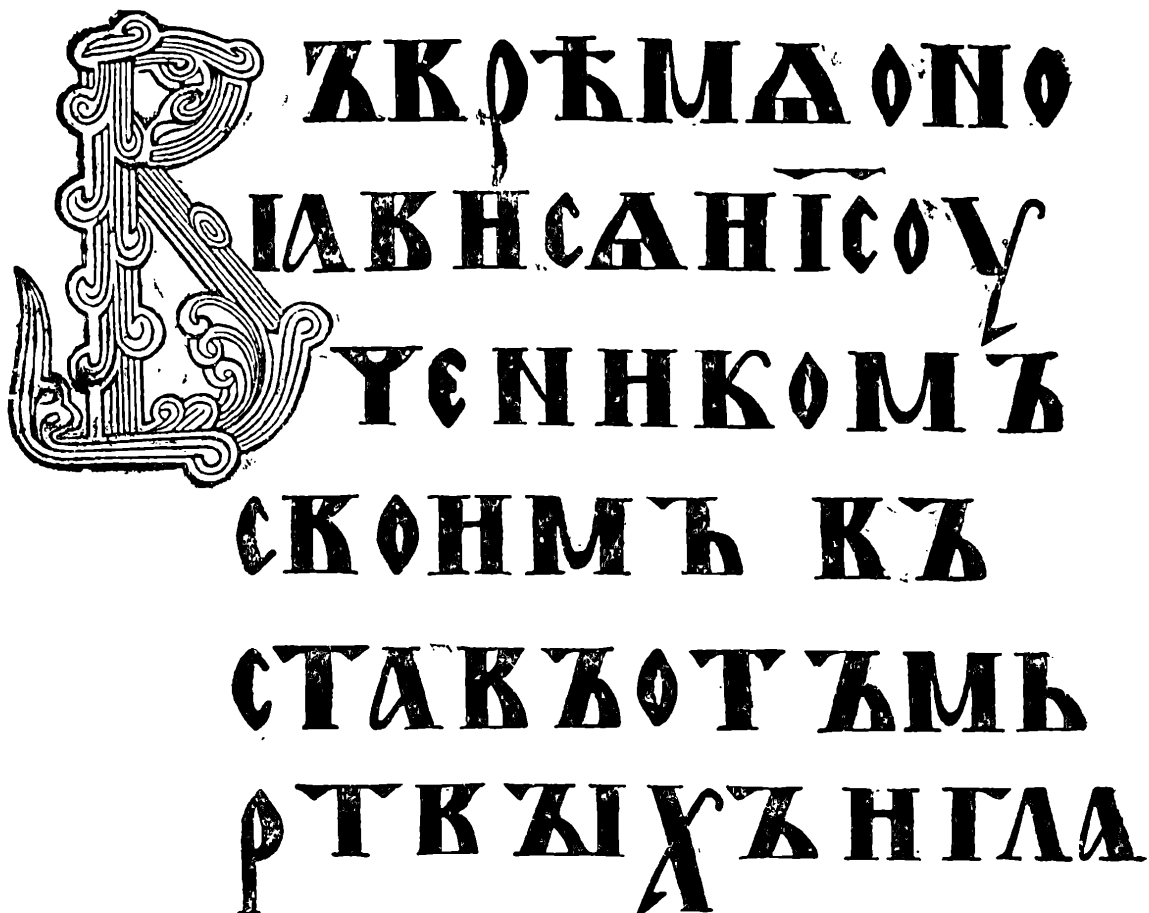
Для чѣго русскому человѣку слѣдуетъ изучать древній церковно-славянскій языкъ.

Русскій языкъ не всегда былъ точно въ томъ видѣ, въ какомъ мы знаемъ его теперь. Было время, когда и русскій языкъ, вмѣстѣ съ остальными славянскими языками, былъ очень близокъ къ тому языку, на который братья Кирилль и Меѳодій перевели Св. Писаніе. Но съ тѣхъ поръ русскій языкъ успѣлъ очень много измѣниться, и, измѣняясь, онъ, конечно, терять постепенно древнія черты, такъ что теперь могутъ показаться непонятными многія явленія въ нашемъ языкѣ. Такъ, напри- мѣръ, почему именит. пад. *имя, время, стремя*, а родит. имени, времени, стремени? Откуда взялись эти звуки *ен*? Или почему, напри- мѣръ, именительный пад. *лобъ, отецъ*, а род. *лоба, отца*, а не лоба, отца? Отчего также пишутъ родительн. падежъ един. ч. именъ прилагательныхъ съ окончаніемъ *аго*, хотя произносятся *ава*? — Удовлетворительно объяснить происхожденіе подобнаго рода явленій въ нашемъ языкѣ можно только изъ свойствъ общеславянскаго языка—предка всѣхъ славянскихъ языковъ; этими свойствами нѣкогда обладалъ и русскій языкъ, но онъ впослѣдствіи ихъ утратилъ. А такъ какъ языкъ древне-церковно-славянскій очень близокъ къ общеславянскому, отсюда само-собою понятно, почему намъ, русскимъ, надо изучать древне-церковно-славянскій языкъ: сравнительное его изученіе съ русскимъ языкомъ можетъ осмыслить многія изъ явленій нашего языка, указывая на происхожденіе тѣхъ или другихъ формъ или звуковыхъ явленій.

По какому памятнику всего лучше изучать древній церковно-славянскій языкъ.

Памятниковъ, въ которыхъ сохранился въ наибольшей чистотѣ языкъ древне-церковно-славянскій, немного. Впрочемъ, почти отъ cadaго изъ славянскихъ племенъ, принявшихъ Св. Писаніе отъ первоучителей славянскихъ, остались болѣе или менѣе цѣнные памятники, изъ которыхъ особенно важны **Остромирово Евангеліе**, памятникъ русской письменности XI вѣка (1056—1057 гг.), **Болонская псалтырь** — памятникъ болгарской письменности XII вѣка; Зографское Евангеліе — памятникъ паннонскій письменности XI вѣка и др.

(Снимокъ съ рукошеи Остромирова Евангелія.)

Остромирово Евангеліе названо такъ по имени новгородскаго посадника Остромира, для котораго оно было переписано между 1056 и 1057 годами діакономъ Григоріемъ. Написано оно крупнымъ, красивымъ почеркомъ, называемымъ **уставомъ**, на великолѣпномъ пергаментѣ, и украшено четырьмя большими изображеніями евангелистовъ. Теперь Остромирово Евангеліе хранится въ Императорской Публичной Библиотекѣ въ С.-Петербургѣ и представляетъ собою драгоцѣнный образецъ письменнаго искусства нашихъ предковъ.

Въ этихъ памятникахъ встрѣчаются ошибки писцовъ и многія уклоненія въ сторону тѣхъ нарѣчій, на которыхъ говорили сами писцы, т.-е. въ Зографскомъ есть особенности одного изъ болгарскихъ говоровъ XI вѣка, а въ Остромировомъ — особенности древняго русскаго языка.

Примѣчаніе. Вездѣ, гдѣ въ этомъ учебникѣ употребляется, для краткости, выраженіе: *церковно-славянскій языкъ*, надо разумѣть подъ нимъ не новый, а *древній*.

ЭТИМОЛОГІЯ.

1. Фонетика или ученіе о звукахъ.

1) ЗВУКИ И БУКВЫ.

Древній церковно-славянскій алфавитъ.

Изобрѣтеніе азбуки древне-церковно-славянскаго языка долго приписывали первоучителямъ славянскимъ, братьямъ Кириллу и Меѳодію, откуда и дано было ей названіе **Кириллицы**. Однако въ настоящее время среди ученыхъ нѣтъ общепринятаго рѣшенія по вопросу о томъ, кто именно составилъ эту азбуку и когда. Одно можно сказать съ увѣренностью, что Кириллица была уже изобрѣтена въ половинѣ IX вѣка, и кто бы ни былъ ея составитель, онъ воспользовался начертаніями греческой азбуки, дополнивъ ее для нѣкоторыхъ звуковъ буквами, отчасти заимствованными изъ письма другихъ народовъ, отчасти вновь изобрѣтенными. Немногіе памятники древней славянской письменности, относящіяся къ столь же древнему времени, какъ и кирилловская письменность, написаны другой азбукой, называемой глаголицей. Кѣмъ и когда она была составлена, до сихъ поръ также не удалось разрѣшить.

Въ древней церковно-славянской письменности употреблялись слѣдующія буквы:

ц.-сл.	А	Ѧ	Б	В	Г	Д	Є	ІЄ
рус.	а	я	б	в	г	д	е	е
ц.-сл.	Ж	З	З	И	І, І	К	Л	М
рус.	ж	з	з	и	і	к	л	м
ц.-сл.	Н	О	Ѡ	Ѣ	П	Р	С	Т
рус.	н	о	о	от	п	р	с	т
ц.-сл.	ѠУ, Ѡ	Ю	Ѳ	Х	Ц	У	Ш	Ѵ
рус.	у	ю	ф	х	ц	ч	ш	щ
ц.-сл.	Ъ	Ы	Ь	Ѣ	Ѧ	Ѣ	Л	Ѧ
рус.	ъ	ы	ь	ѣ	—	—	—	—
ц.-сл.			Ѣ	Ѧ	Ѡ.	У		
рус.			ѣс	пс	Ѡ	у		

Замѣчанія относительно нѣкоторыхъ буквъ церковно-славянскаго алфавита.

1) Юсы **ѡ**, **Ѣ**, **Ѧ**, **Ѩ** въ древней церковно-славянской письменности обозначали гласные звуки, которые произносились въ носъ, на подобіе французскихъ носовыхъ звуковъ, и именно слѣдующимъ образомъ:

ѡ (<i>юсъ большой</i>)	произносился, какъ <i>он</i> или <i>ом</i>
Ѣ (<i>юсъ большой ѳотованный</i>)	» » <i>ѳон</i> или <i>ѳом</i>
Ѧ (<i>юсъ малый</i>)	» » <i>ен</i> или <i>ем</i>
Ѩ (<i>юсъ малый ѳотованный</i>)	» » <i>ѳен</i> или <i>ѳем</i> .

Въ русскомъ языкѣ юсы не употребляются, потому что въ немъ нѣтъ соответствующихъ имъ носовыхъ звуковъ, и юсы въ русской письменности давно уже замѣнились гласными: *у, ю, а, я*; напр.

мѡдрѣн (= мондрый) — <i>мудрый</i>	ѡтѣн (= женти) — <i>жеть</i>
зѡбѣ (= зомбѣ) — <i>зубѣ</i>	пѣтѣ (= пентѣ) — <i>пять</i>
рѡкоѡ (= ронкойон) — <i>рукою</i>	ѡзыкѣ (= ѳензыкѣ) — <i>языкъ</i> и др.

Можно думать, что и въ древности носовыхъ звуковъ въ русскомъ языкѣ не было, но мы унаслѣдовали отъ обще-славянскаго праязыка нѣкоторыя грамматическія формы, которыя образовались изъ носовыхъ звуковъ. Такъ, напримѣръ, всѣ наши слова на *мя* удерживаютъ въ косвенныхъ падежахъ звукъ *ен*, который не что иное, какъ остатокъ носового звука **Ѧ**; напримѣръ:

имѡ (= имен) — <i>имѡ</i> , род. им-ен-и
врѣмѡ (= времен) — <i>врѣмѡ</i> , род. врем-ен-и
плѡмѡ (= пламен) — <i>плѡмѡ</i> , род. плам-ен-и и др.

2) Кромѣ юсовъ, въ древнемъ ц.-славянскомъ языкѣ гласный носовой звукъ выражался въ иныхъ случаяхъ буквою **Ѣ**; напр.:

камѢ — кам-ен-Ѣ, **ѡумѢ** — ячм-ен-Ѣ, **плѡмѢ** — плам-ен-Ѣ.

Такимъ образомъ въ древнемъ ц.-славянскомъ языкѣ было двойное **Ѣ**: носовое и чистое (т.-е. не носовое). Русское *ы* всегда чистое.

3) Въ ц.-славянскомъ языкѣ есть такъ называемыя **ѳотованныя** гласныя, т.-е. гласныя, образовавшіяся изъ простыхъ посредствомъ прибавленія къ нимъ іота (*j*), т.-е. небнаго придыхательнаго звука. Особой буквы для звука *j* въ ц.-славянскомъ языкѣ не было, а она обозначалась буквою *ѳ*, соединенной съ послѣдующей гласной. Такъ:

гласныя простыя	Ѧ	Ѣ	ѢѢ	ѡ	Ѧ
гласныя ѳотованныя	ѡѦ	ѢѢ	ѢѢѢ	ѡѡ	ѦѦ